

С.А. Бабина, В.С. Назарова, Я.И. Филатова

ДВОРЯНСКИЕ УСАДЬБЫ В САМАРСКОМ КРАЕ

(на примере усадьбы семьи Боянус)

В ходе этнографической экспедиции 2001 г., организованной кафедрой Региональной культуры и этнографии СГАКИ в Кинель-Черкасский район Самарской области, около деревни Свободные Ключи были обнаружены развалины дворянской усадьбы: кирпичная¹ кладка барского дома и строения хорошо сохранившихся конюшен. Собранная в ходе экспедиции у старожилов окрестных селений информация свидетельствовала о некой «Баянчихе», владевшей усадьбой. Архивный поиск вывел на семью Ольги Семеновны и Карла Карловича Боянусов.

Тема дворянской усадьбы в России нашла отражение в трудах отечественных историков, архитекторов, искусствоведов. Публикации многочисленных материалов о русской усадьбе в начале XX в. можно дифференцировать по трем направлениям: во-первых, дворянские усадьбы представляются как архитектурные комплексы и дворцово-парковые ансамбли центральных районов России (Подмосковье, Петербуржье). Во-вторых, как особый культурный мир обитателей усадеб. Собранные в усадьбах художественные и научные коллекции, библиотеки характеризуют духовный мир владельцев и создателей, дают представление о своеобразии сложившейся здесь бытовой атмосферы, характерной для разных слоев дворянства. И, в-третьих, это крестьянская жизнь, анализируемая с позиции угнетения и несправедливости крестьян. Однако, в мире дворянской усадьбы происходило приобщение самого дворянства к народной культуре, формировался его интерес к фольклору. Усадебная культура многообразна, она вмещает в себя и культуру аристократических кругов, и культуру передовой дворянской и крепостной интеллигенции, а также элементы народной культуры.

Для разработки темы использовались труды С.А. Торопова², статьи В.С. Дедюхиной³, Е.И. Кириченко⁴. Усадьба рассматривается ими в историческом, архитектурном, бытовом и др. контекстах. Экономическое развитие усадьбы нашло отражение в сборнике исторических очерков «Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI - XX веков»⁵.

Методическим пособием в исследовании явились четыре выпуска сборников «Русская усадьба», книга очерков «Мир русской усадьбы», материалы ряда конференций. Многочисленная информация по данному вопросу в начале XX в. публиковалась на страницах журналов «Столица и усадьба», «Наше Отечество», «Отечественная история», «Вестник Московского университета» и др. Правда, облик дворянской усадьбы

рисуеться в этих работах, как правило, на примерах уединенных «гнезд» крупных помещиков, царских, великокняжеских и графских фамилий. Гораздо реже в поле зрения исследователей попадают дворяне не столь именитых родов и почти никогда – мелкопоместные дворянские усадьбы пореформенного периода.

Тематика, связанная с усадьбами в Самарском крае, еще недостаточно разработана.

Источниками данной работы явились полевые материалы экспедиций 2001-02 гг., а также публикации Памятных книжек Самарской губернии за 1893 -1913 годы, где в числе видных деятелей Самарской губернии значатся Боянусы; отчеты о деятельности Самарского отделения Общества Красного Креста, членом которого являлась Ольга Семеновна Боянус; труды доктора медицины Карла Карловича Боянус и публикации, содержащие информацию о нем; архивные документы, хранящиеся в ГАСО.

Усадьбы возникли еще в XVII веке во времена Алексея Михайловича как вотчины или поместья. Они выделялись своими архитектурными постройками, планировкой, особым бытом.

Энциклопедический словарь определяет усадьбу как «комплекс жилых и хозяйственных построек на участке земли, занятом садом, огородом, парком и др. Обычно под усадьбой подразумевалось помещичье имение, которое могло быть сельским или городским. Усадьба обычно включала жилой дом, людскую избу для дворовых, мастерские, конюшни, каретник, хлева, грунтовый сарай, огород, сад. Усадьбы обычно располагались поодаль от деревни на возвышенности, чтобы был хороший вид, и можно было следить за работой на полях. Для защиты от ветров усадьбы окружались березовыми, липовыми, дубовыми рощами. Поблизости мог быть выкопанный пруд»⁶.

На ранних этапах существования усадьбы размещались вблизи от столичных и крупных губернских городов. В провинции количество усадеб уменьшалось, и они носили экономический характер.

С первой трети XVIII века усадьба носит не только хозяйственный, но и увеселительный характер⁷.

С этого времени появляется много новых усадеб на присоединенных и осваиваемых территориях юга и юго-востока Европейской России. Наибольшее количество их по состоянию на 1830-е гг. приходилось на Черноземный и Нечерноземный центры. В первом из них выделялись (по количеству владений) Тверская, Костромская и Ярославская губернии, во втором – Курская, Рязанская, Тамбовская. На востоке и юго-востоке Европейской России количество усадеб по сравнению с названными регионами было в два с половиной раза меньше⁸.

Крупные усадьбы потомственных дворян преобладали в Центральном регионе, Среднем Приуралье, Смоленской губернии. Однако в каждой губернии часть дворян были мелкопоместными⁹.

Расширилась география сельских усадеб и при пожаловании дворянам земель на востоке Европейской России и, прежде всего, в Саратовской губернии. Часть подобных владельцев не собирались «оседать» в новых местах, другие же сразу принимались создавать усадебные комплексы, наполнять их библиотечными собраниями, художественными коллекциями, возделывать сады и парки. Продолжалось приобретение земельных угодий и строительство усадеб в Симбирской и Оренбургской губерниях¹⁰.

Усадьбы развивались в XIX в., а с отменой крепостного права в 1861 г. начался быстрый процесс их упадка и ликвидации. Особенно ярко это проявилось в столице, а в провинции усадьбы просуществовали до 1917 г.

Дворянские усадьбы подразделялись на царские (императорские), аристократические, усадьбы крупного, среднего и мелкого дворянства. Они различались между собой не только размерами и богатством, но и назначением, планировкой, внешним и внутренним оформлением, сложившимся бытовым укладом. Усадьбы крупного дворянства в провинции, а также средние и мелкие усадьбы появились после освобождения дворян от государственной службы. Они располагались, как правило, вдали от обеих столиц, концентрируясь вокруг уездных и губернских городов. Материальные возможности владельцев таких усадеб не позволяли обращаться при строительстве к крупным специалистам, поэтому заметную роль стали играть крепостные мастера. Такие усадьбы строились для удовлетворения личных потребностей, там выращивали овощи, фрукты, разводили рыбу в искусственных прудах, держали скот, одновременно это были места отдыха. Они располагались вдали от дорог, и эта отдаленность определяла особый уклад жизни¹¹.

С.А. Торопов в своей работе отмечает, что «замечательной особенностью лучших русских усадеб является связь с природным пейзажем»¹².

Архитектура русской усадьбы как комплекс жилых и служебных зданий, тесно объединенных между собой, зародилась в давние времена, в начальную пору русского феодализма. Старые русские усадьбы строились исключительно из дерева и до нас дошли. Почти не осталось о них и свидетельств литературного характера.

Планировка была почти полностью утилитарной. Дом, окруженный огородами и садом, и расположенные поблизости простые службы составляли весь ансамбль. Мельницы и кузницы размещались дальше: мельница - у плотины, кузницы - у реки. Большие пруды, как запас водной силы, появляются во всех усадьбах в результате запруживания

даже небольших речек или ручьев. Эти водные пространства постепенно входят в композицию усадеб как один из ее основных архитектурных элементов. К пруду обычно примыкает, а иногда и окружает его, парк, постепенно возникавший из плодового сада¹³.

Если усадьба стояла у шоссе или на проселке, ограда с воротами тянулась вдоль дороги, при этом ворота иногда находились немного поодаль¹⁴.

Служебные постройки занимали в усадьбах видное место. Расположенные всегда вне центральной композиции, эти комплексы зданий, часто составляющие целые ансамбли, то симметричны сторонам центральной композиции, то расположены лишь с одной стороны поблизости от нее, то находятся в значительном отдалении. Это – конные и скотные дворы, манежи, амбары, погреба и т.д. Во многих случаях эти постройки обладали высокими архитектурными достоинствами¹⁵.

Время в усадьбе текло размеренно, но ритм его зависел не столько от естественной сменой времен года и аграрного календаря, сколько от особой логики жизни в условиях досуга – от праздника к празднику с постоянной памятью о прошлом, живое присутствие традиции, о которой напоминали портреты и могилы предков, старая мебель, библиотека, парк, семейные предания¹⁶. Эпоха романтизма выдвинула на первый план лишь один аспект усадебно-паркового ансамбля, который связан с жизнью владельца и его семьи как частных лиц.

С середины XIX – начала XX вв. уменьшается число «говорящих» элементов парка – павильонов, скульптур, малых форм. Основная смысловая нагрузка переходит к парку и семантике эмоционально-ассоциативного порядка. Система видов на усадьбу при подъезде к ней, движение и вид из дома на внешний мир осмысляются как связь единичного и общего, космоса и мира человека. Природа ни в одном из великих стилей не ощущалась в таких грандиозных размерах и в таком властном ее воздействии на человека, как именно в Романтизме и всех романтических по типу усадебных стилях вплоть до 1910-х годов¹⁷.

Концепция пейзажного парка предполагала его неогражденность и незаметный переход от рукотворной природы к естественной, свободное размещение строений в природном окружении. В конце XIX – начале XX вв. эта концепция получает новую интерпретацию в парках, устроенных при фабричных поселках. Парк выполняет двойственную функцию. Это, с одной стороны, парк усадебный с обязательным для него домом владельца, но одновременно и парк публичный, парк фабричного поселка. В самом парке или вокруг него размещаются дома служащих. Аллеи усадебного парка были ориентированы на пруд¹⁸.

В начале XIX в. каменные особняки перестают быть привилегией верхних слоев дворянства. Архитекторы сумели выработать тип скромного особняка, приспособленного к быту среднего дворянства. В них не открывается особого простора для решения художественных задач, но весь аристократизм архитектуры сказывается в них¹⁹.

Революция 1905–07 гг. впервые поставила вопрос о ликвидации помещичьего землевладения и тем самым нанесла значительный удар по сельским дворянским усадьбам. Только после подавления революции и с началом Столыпинской аграрной реформы положение стало меняться: страх у владельцев отодвинулся на второй план перед хозяйственными заботами. Первая мировая война подорвала и ослабила экономическую основу сельской дворянской усадьбы. Февральская революция 1917 г. привела к тому, что крестьяне стали бороться за землю. Октябрь 1917 года подвел черту под многовековой историей усадьбы²⁰.

Для политики Советского государства с первых дней социалистической революции в целом была характерна трагическая по своим последствиям недооценка русской усадьбы как исторического и культурного феномена. Исключением была деятельность по охране усадебных ценностей в течение нескольких лет Музейного отдела Наркомпроса, благодаря работавшей в составе Отдела старой интеллигенции, понимавшей значение русской усадьбы²¹.

В контексте истории провинциальных усадеб рассматривается и Самарский край, на территории которого существовало множество дворянских гнезд: Орловых, Давыдовых, Тимашевых, Чемодуровых и др. В центре внимания настоящей работы находится усадьба малоизвестной дворянской семьи Боянус, Ольги Семеновны и Карла Карловича. Эту фамилию можно назвать и в контексте истории Самарского дворянства. О.С. Боянус – потомственная дворянка, по первому браку – Давыдова, а этот род ведет начало от известного героя войны 1812 года Дениса Давыдова. Карл Карлович – доктор медицины, ученый с мировым именем, ему принадлежит первое место на поприще распространения гомеопатии в России.

Первые сведения об Ольге Семеновне Боянус содержит документ в ГАСО под названием «Родословная и доказательство о дворянстве госпожи Боянус по первому мужу Давыдовой», где обозначено «Денис Денисович Давыдов умер женатым на Ольге Семеновне. Род Давыдовых в древнем дворянском звании утвержден по Симбирской губернии указом правительствующего Сената от 17 мая 1866 года за № 2417. Боянус (урожденная Хлюстина) Ольга Семеновна из представленного ею удостоверения Симбирского Дворянского Депутатского собрания, от 1 ноября 1889 года за № 273 видно, что она принадлежит к числу потомственных дворян Симбирской губернии и внесена в 6 часть Сим-

бирской дворянской родословной книги, к роду первого мужа ее, подполковника Дениса Денисовича Давыдова.

Она 12 ноября 1867 года вступила во второй брак с надворным советником Карлом Генриховичем Боянус, лютеранского вероисповедания, как это видно из метрической справки Московской Духовной консистории, от 17 января 1890 года за № 394. О внесении О.С. Боянус в 6 часть Самарской дворянской родословной книги состоялось постановление Самарского Дворянского Депутатского собрания 1 июня 1890 года»²².

Муж Ольги Семеновны Карл Карлович Боянус - врач-гомеопат, имя которого было широко известно не только в России, но и за ее пределами. Он написал очерк истории развития гомеопатии в России, за что удостоился докторского диплома. Труд этот в 1881 г. появился на русском языке («Гомеопатия в России. Исторический очерк». Издательство Ф.К. Флемминга). Он родился в Санкт-Петербурге в 1818 г. Первоначальное образование получил в гимназии при лютеранской церкви св. Петра; по окончании курса поступил в Медико-Хирургическую (ныне Военно-Медицинскую) Академию, в 1841 г. перешел на Медицинский факультет Московского университета и в 1845 г. окончил курсы со степенью врача. В 1846 г. получил место врача в городе Чернигове, в имении графа Перовского и оставался там до 1853 г. В следующем году он переехал в Нижний Новгород и принял место нижегородского удельного врача. Здесь он основал гомеопатическую больницу и в течение 10 лет лечил больных. С 1854 г. Карл Карлович состоял постоянным сотрудником немецких и с 1861 г. русских гомеопатических журналов и членом немецкого гомеопатического общества. В 1885 г. он оставил практику и поселился в имении у села Ключи²³.

О.С. Боянус также вела активную общественную жизнь. В 1897 г. она действительный, а в 1900 г. - почетный член Дамского Комитета Самарского Управления Российского Общества Красного Креста²⁴. Включению Ольги Семеновны в число самарских дворян предшествовало приобретение ею в 1881 г. двух селений, находившихся при селах Ключи и Тимашево (Бугурусланского уезда, Самарской губернии) в размере 2117 десятин 272 саженей земли²⁵. Кроме этого в Самарской губернии во владении О.С. Боянус к 1898 г. находились имения в Бузулукском уезде Черновской волости, при д.Осиповке и хуторе Богохранимом²⁶. Ольга Семеновна умерла в Ключах 28 марта 1910 г. на 73 году жизни.

Эти скромные сведения пока все, что мы знаем об этих людях. О детях в семье Боянусов известно только то, что в 1905 г. Любовь Карловна Боянус вступила во владение имениями в Бугурусланском уезде, которые перешли к ней по доверенности от ее матери Ольги Семеновны. Получив права на наследство, Любовь Карловна для расширения

своих владений приобретает новые земли: по купчей от 2 сентября 1909 г. она купила участок земли (776 десятин, 1805 саженой) под названием «Пустошь Ключевская» из имения госпожи Марии Сергеевны Неплюевой при тех же с. Ключи и дер. Солянке²⁷.

Семен и Александр Карловичи - братья Любви Карловны, выкупили у нее часть имения у сел Ключи и Тимашево²⁸.

В это время Семен Карлович уже окончил курс в Санкт-Петербургском университете по историко-филологическому факультету с дипломом первой степени неклассного художника. В 1913 г., живя в собственном доме на станции Малаховка Московской губернии, Семен Боянус был вынужден обратиться за ссудой в Самарский Земельный банк, но ему отказали, т.к. он не был потомственным дворянином. После этого он оставляет доверенность вести все дела по имению дворянину города Самары В.А. Казакову.

Владения всех трех родственников располагались рядом, их соседями были купец Варыпаев, жена генерала от инфантерии В.А. Уссаковская²⁹. 17 марта 1917 г. Л.К. Боянус назначила уполномоченным всеми своими делами крестьянина села Егорьевка Бузулукского уезда Самарской губернии Николая Егоревича Щепакина³⁰.

Алексей и Александр Боянус стали врачами-гомеопатами. Семен Боянус - специалист по англо-русской фонетике, в 1926 г. переехал в Англию и умер там в 1952 г. Дочь Вера Карловна приняла монашеский постриг и как игуменья Нина возглавляла епархиальное училище при Полоцком Свято-Ефросиньевском монастыре до 1914 г. Затем, с началом I мировой войны, была сестрой милосердия 3-го Крестовоздвиженского госпиталя Красного Креста. В 1916 г. вернулась в Ключи. В 1919 г. поступила в Самарский Университет на медицинский факультет. Всю жизнь работала врачом-педиатором, похоронена в селе Кинель-Черкассы в 1953 г.³¹

Сегодня местные жители говорят, что до революции 1917 г. усадьба принадлежала барыне-«Баянчихе», Марии Сергеевне. Таким образом, народное сознание соединило две личности - Неплюеву Марию Сергеевну и Ольгу Семеновну Боянус, та и другая имели свои земельные владения в округе села Ключи Бугурусланского уезда, ставшие в 1909 г. единым владением. Дальнейшая судьба т.н. «Баянчихи» остается неизвестной. У старожил деревни до сих пор существует легенда о барыне, которая похоронена тут же, в своем имении.

В настоящее время сложно сказать, при каком владельце была обустроена усадьба у села Ключи. Усадьба Боянус, наверное, была типичным среднепомещичьим имением. Располагалась недалеко от реки Боль-

шой Кинель, в 90 верстах от Самары и в 10 от железнодорожной станции³².

В первых числах июня 1926 г. в заброшенную и полуразрушенную помещичью усадьбу около села Свободные Ключи начали съезжаться непохожие на обычных переселенцев люди. По свидетельствам очевидцев, «места в этой части Кинель-Черкасского района были живописные. С вершины холма, на котором располагалась усадьба, открывались бескрайние дали полей и степей. Сразу за огородами села виднелся опоясывавший его многоводный и рыбный Кинель. С северной стороны лес подходил к самой усадьбе, их разделял лишь глубокий заросший перелеском овраг, изобиловавший дикорастущей ягодой»³³.

На территории имения Боянус на рубеже веков находился молочный завод, водокачка, мельница, жилой дом располагался около пруда, также были сады и огороды. На территории усадьбы были конюшни, в которых разводили особую породу коней (серые в яблоках). Для них в качестве конюхов нанимались черкесы. Коней продавали на рынке на ст. Муханово. В имении был крупный рогатый скот.

До сих пор старожилы совхоза Най-Лебен, возникшего на землях усадьбы в 30-е годы, вспоминают усадьбу, какой они впервые увидели ее. Была красивая ограда, а вдоль дороги тянулась длинная аллея сирени. Так же были липовые и дубовые аллеи, некоторые деревья растут до сих пор. Усадьбу окружал лес. В настоящее время усадьба находится в запустении и вряд ли подлежит восстановлению. Здания конюшен, которые еще сохранились, непригодны для содержания лошадей. Но даже сейчас по следам полуразрушенных строений и фундаментов можно мысленно восстановить красоту и умиротворенность этого уголка Кинель-Черкасского района Самарской области.

Начиная с конца XIX в. в истории сельской дворянской усадьбы находят отражение те катаклизмы, которыми изобиловала сама история государства Российского. В 1905-07 гг. доведенные до отчаяния продворянской политикой правительства, под действием революционной агитации крестьянские массы ряда губерний выступали против помещиков, разгромив не одну сотню дворянских усадеб. Не меньший урон нанесли усадьбам годы I мировой войны и год революционных потрясений — 1917. В октябре 1917 г. прошлая жизнь усадеб со всеми ее достоинствами и недостатками, само их существование буквально в один момент ушли в прошлое.

Попытка привлечь внимание к судьбе русской усадьбы была сделана в конце 1922 г. организацией Общества изучения русской усадьбы во главе с молодым ученым историком архитектуры В. В. Згурой. Это Общество сыграло большую роль в исследовании, фиксации и популяри-

зации усадебных комплексов, что немало способствовало их сохранению в те годы, но общество просуществовало всего 6 лет, не успев широко развернуть свою работу. Для усадебных ансамблей наступила новая тяжелая пора.

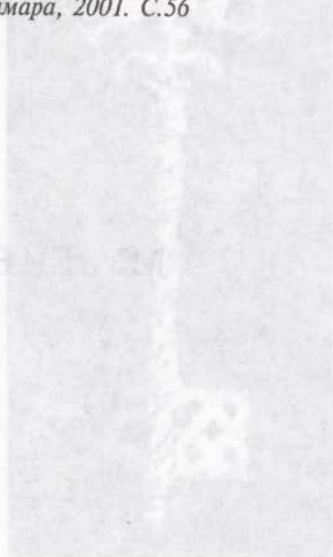
В настоящее время русская дворянская усадьба снова стала привлекать к себе внимание общества. Все чаще и чаще усадьбу стали называть среди элементов русской культуры, подлежащих возрождению. И сейчас стоит вопрос о двух возможных путях восстановления усадеб. В одних случаях, составляющих исключение, выясняется, что существуют потомки владельцев усадеб, мечтающие выкупить и воссоздать их в первоначальном виде. Чаше же на руинированные остатки усадебных построек и на территорию усадьбы претендуют коммерческие организации, которые планируют восстановить архитектурно-парковую среду, приспособить ее для дальнейшего использования в качестве домов творчества, гостиниц, домов отдыха, культурных центров, а также использовать прилегающие к усадьбе земельные угодья для развития крупного фермерского хозяйства³⁴.

Мы согласны с высказыванием Л. В. Долгоруковой, что «сколько бы не изучать старых усадеб, никогда нельзя почувствовать усталости и пресыщенности. В них нет однообразия, нет повторений. Вся сложность эпохи русского романтизма, в решении дум Радищева, преобразовательных замыслов Екатерины II, поэзии Державина, Карамзина, Жуковского, Батюшкова, 1812 года, Александровский мистицизм, орлиный взлет юного Пушкина, песни Дельвига и Дениса Давыдова – таков духовный фон, на котором складывается весь мир русской усадьбы»³⁵.

Примечания:

2. Торопов С.А. Подмосковные усадьбы. М., 1947
3. Очерки русской культуры XVIII века. Ч.4. М., 1985
4. Архитектура русской усадьбы. М., 1998
5. Дворянская и купеческая сельская усадьба в России XVI – XX вв.: Исторические очерки. М., 2001
6. Усадьба // Российский историко-бытовой словарь. М., 1999. С.468
7. Торопов С.А. Указ. соч. С.9
8. Дворянская и купеческая сельская усадьба С.291
9. Дворянская и купеческая сельская усадьба С.292
10. Там же. С.293
11. Дедюхина В.С. Культура дворянской усадьбы // Очерки русской культуры XVIII века. С. 221 - 223
12. Торопов С.А. Указ. соч. С.6
13. Там же. С.7-8

14. Там же. С.10
15. Там же. С.25
16. Из истории русской культуры XIX века. Т.5. М., 2000. С.577
17. Архитектура русской усадьбы. М., 1998. С.251
18. Там же. С.261
19. Шамурины Ю. и 3. Москва в ее старине. М., 1913. С.77
20. Дворянская и купеческая сельская усадьба С.511
21. Там же. С.655
22. ГАСО. ф.430 оп.1 д.1912. Уникальное Самарское Дворянское Депутатское собрание с 1812 года. Л.247 об., 248
23. <http://www.ollo.norna.ru>
24. ПКСГ на 1879 год. Самара, 1878; ПКСГ на 1900 год. Самара, 1899
25. ГАСО. ф.322 оп.1 д.2388 л.1
26. ГАСО. ф.322 оп.1 д.1168
27. ГАСО. ф.322 оп.1 д.2376
28. ГАСО. ф.322 оп.1 д.2513
29. ГАСО. ф.322 оп.1 д.2586 л.3
30. ГАСО. ф.322 оп.2 д.796 л.99
31. Материалы этнографической экспедиции СГАКИ, 2001 – 2002 год // Архив кафедры РКЭ СГАКИ
32. Списки населенных мест Самарской губернии на 1910 год. Самара, 1911
33. <http://www.ollo.norna.ru>
34. Каждан Т.П. Художественный мир русской усадьбы. М., 1997. С.310-313
35. Долгорукова Л.В. Из истории строительства усадебного комплекса в Усолье // Самарский край в истории России. Самара, 2001. С.56

Камергерский бюст. Бронза. Литей.